нам о том, что личность Горюшкина в памяти современников связывалась с Новиковым.

Простые, неродовитые люди должны были отвечать за «преступление» — распространение книг, изданных Новиковым· мелкие купцы, купцы третьей гильдии (один лишь Никита Кольчугин был купцом второй гильдии), Переплетчиков, Глазуновы, Матвей и Василий, Полежаев, Козырев, Луковников, Вавилов, Заикин, Иванов, мещане Иван Шелковников и Алексей Телепнев, переплетчик Московского университета Никита Водопьянов, из солдатских детей.

Приговор по их делу судов нижней инстанции был чрезвычайно суров, но, смягченный в средней инстанции, он был еще более смягчен в Московской уголовной палате, что и вызвало гнев князя А. А. Прозоровского. Горюшкин вынес свое суждение о деле книгопродавцев, основываясь на законах о запрещенной торговле, а князь Прозоровский, в соответствии с желанием Екатерины II, хотел придать этому делу политический смысл. Он писал императрице, что считает голос Горюшкина несогласным с существом дела, важность которого состоит «в преступлении высочайших вашего императорского величества указов». На Горюшкина было оказано чрезвычайно сильное давление, но ничто не могло принудить его дать, уступая требованиям могущественного вельможи, какое-либо иное толкование законам, как писал Екатерине II Прозоровский: «А посему прокурор и в Уголовной палате ему, Горюшкину, замечания делал, наконец предложил палате диспут; а я... дал палате письменное предложение..., но по непонятию ль или по упрямству его, Горюшкина, все сие не довольно было отвратить сего от несообразного к сему делу голоса».[18] Поэтому князь Прозоровский вынужден был в письменном предложении Палате сделать «должное замечание» Горюшкину и рекомендовать ему впредь мнения полагать «по точности дела и прямому разуму закона».

Когда читаешь гневное донесение кн. Прозоровского, постигаешь упорный характер русского юриста Горюшкина, считавшего своим патриотическим долгом защиту справедливости. Нельзя не вспомнить слов Милона, героя комедии Фонвизина «Недоросль»: «Судья, который, не убоясь ни мщения, ни угроз сильного, отдал справедливость беспомощному, в моих глазах — герой».[19] Мы видим, что как Прозоровский,

---

[18] П. П. Пекарский. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869, стр 161—163 — Разрядка моя, — *Г Е-Б.*

[19] Д. И Фонвизин. Сочинения, СПб., 1893, стр. 97.